

Скопин Алексей Юрьевич,
профессор, д-р геогр. наук, профессор

СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Россия, Москва, Московский гуманитарный университет,
alex_skopin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются минусы четырех существующих «игровых» моделей международных отношений (бильярдной, шахматной, карточной и цивилизационной). Показано, что все они нацелены на получение односторонних преимуществ США в международных взаимодействиях. Предложена альтернативная системная модель международных отношений Больших народов, которая реализуется в кооперационном формате в БРИКС и ШОС. За этой моделью бесконфликтное будущее международного сообщества.

Ключевые слова: международные отношения, теория игр, система, международная кооперация.

Aleksey Ju. Skopin,
Doctor of Geographical Sciences, Professor

SYSTEMS MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia,
alex_skopin@mail.ru

Abstract. The article illustrates the disadvantages of four existing “gaming” models of international relations (billiard model, chess model, card and civilizational models). It is shown that all of them are aimed at obtaining unilateral advantages of the United States in international interactions. An alternative systemic model of international relations of Large nations is proposed, which is implemented in a cooperative format in the BRICS and SCO. This model will contribute to the conflict-free future of the international community.

Keywords: international relations, game theory, system, international cooperation.

Современная теория международных отношений страдает предельной однобокостью. Она создана для управления международными отношениями администрациями президентов США и представляет собой набор авторских моделей, в которых США ведут глобальную игру с другими государствами, которые сравниваются либо с бильярдными шарами (модель А. Уолферса [1, 2]), либо с шахматными фигурами (модель З. Бжезинского, «Великая шахматная доска» [3, 4]), либо с карточными игроками (Теория игр, Дж. Нэш [5], Т. Шеллинг и др. [6, 7]), либо с частями цивилизаций (С. Хантингтон [8]).

Таким образом, для принятия управленческих решений в сфере внешней политики, администрации Президентов США и разнообразные консультанты используют четыре основные модели: 1) бильярдную (США — игрок, сталкивающий государства-шары в своих интересах); 2) шахматную (США — игрок, препятствующий развитию евразийского пространства посредством барьерных и хаотичных государств); 3) карточную (США — игрок, стремящийся к постоянному выигрышу всеми доступными способами, включая мошенничество и обман) и 4) цивилизационную (США — лидер Западной цивилизации, борющейся с исламской, православной и китайской цивилизациями).

Все перечисленные модели строятся на достижении одностороннего выигрыша и укрепления доминирующего положения США в мире. Главными участниками игр считаются государства, главными средствами — войны и санкции, главными сферами — политика и экономика, главными результатами — экономические эффекты (экономический рост, рост прибыли ТНК, доминирование доллара, захват территории и ресурсов) и политические эффекты (повышение международного статуса, подчинение своим интересам, создание «стаи хищников», наказание несогласных, колонизация и т. д.). Каждая отдельная игра должна иметь выигрыш, считающийся показателем «успешности» действий администрации конкретного американского президента. Выбор игры (Ливия, Ирак, Сирия, Украина и т. д.) определяется теневым правительством и озвучивается Администрацией Президента США. Игра начинается после выборов Президента и заканчивается до следующих выборов. Предыдущие игры влияют на последующие, поскольку происходят в конкретном пространстве и времени, поэтому «отработанные» проигравшие страны и полученные результаты неизбежно влияют на выбор последующей игры.

При планировании игр используются все четыре модели. Бильярдная модель показывает направление основного удара — по какому государству надо нанести первый удар и какие перемещения шаров будут достигнуты в результате удара. Причем шар, который должен быть отправлен в лузу (государство-лузер) не должен быть забит прямым ударом, а исключительно в результате множества столкновений, позволяющих замаскировать первый удар. Если применить данную модель к украинскому конфликту, то США, ударяя по шару «Украина», сталкивают его с Россией в первую очередь, затем Украина отскакивает на Германию и Польшу, которые становятся государствами-лузерами. Затем Германия и Польша ударяются о соседей (Бенилюкс, Скандинавия и Прибалтика), вовлекая их в негативное движение и т. д. При нанесении удара необходимо учитывать силу. Слишком сильный удар может направить шар «Россия» в борт и отскок может поразить самого бильярдиста. Поэтому выверяются направление, сила удара и траектории отскоков.

Шахматная модель более сложная. Государства наделяются определенными функциями, зависящими от геополитического положения в Евразии. Это могут быть геостратегические лица (региональные державы), геополитические центры (транзитные государства), активные и пассивные государства, хаотичные и барьерные государства. Применение данной модели к украинскому конфликту показывает использование США двух геополитических центров (Польши и Украины) для разрушения транспортных связей между четырьмя геостратегическими лицами (России и Китая с одной стороны и Германии и Франции с другой стороны). Перевод Швеции и Финляндии из пассивных в активные государства через вступление в НАТО, показывает создание «железного» барьера по всей протяженности границ европейских государств с Россией для блокирования всех возможных транспортных маршрутов между Россией, Китаем и ЕС. Поскольку шахматные фигуры менее подвижны, чем бильярдные шары, можно с большей уверенностью рассчитывать последствия каждого хода, но это не избавляет от случайностей, вызванных возможностью комбинационной игры и недооценкой потенциала противника.

Карточная модель (модель теории игр) исследует поведение как отдельных игроков, так и коалиций игроков для достижения либо одностороннего выигрыша, либо обоюдного выигрыша, либо не проигрыша. Простейшая стратегия игры состоит в создании коалиции всех против одного, что резко увеличивает вероятность выигрыша. По сути, НАТО и есть такая коалиция, которая действует против отдельных государств и практически всегда добивается успеха. Создание ОДКБ, ШОС и БРИКС это попытки развития альтернативных коалиций, изменяющих баланс сил в пользу Юга и Востока, а не Запада. В случае с украинским конфликтом мы видим, как США постоянно пытаются увеличить численность своей коалиции из стран, принимающих санкции против России и поставляющих оружие и иные военные ресурсы для Украины. В свою очередь, Россия расширяет дружественные коалиции за счет африканских, азиатских и латиноамериканских государств.

Модель столкновения цивилизаций описывает сценарии Третьей мировой войны как столкновения прежде всего китайской (синской) и исламской цивилизаций с Западной цивилизацией. Столкновение должно начаться в Южно-Китайском море между Китаем и Вьетнамом с последующим включением в конфликт США, Индии, Пакистана, Ирана, арабских стран, ЕС и т. д. В случае с украинским конфликтом мы видим парадоксальное столкновение двух государств единой православной цивилизации, что потребовало от США инвестиций в 3 млрд. долларов в «промывание мозгов» молодого поколения украинцев через систему образования и культуры для распространения укронацизма и русофобии.

Кстати, украинский конфликт показал, что можно создать искусственный конфликт внутри одной цивилизации. Это пока еще не доходит до европейских политиков, считающих США другом и партнером, но становится все более очевидным для простых граждан ЕС.

Итак, каждая из четырех моделей международных отношений может применяться как в комплексе, так и по отдельности для проектирования международных отношений и достижения многочисленных выигрышей. Сложность применения данных моделей в российской внешней политике состоит в том, что все эти модели нарушают принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Все они построены на прямом или косвенном вмешательстве и праве силы. Подобный подход отрицается российским руководством. Поэтому есть необходимость в разработке новой модели международных отношений, которую можно назвать системной (универсальной) моделью.

Системная модель строится на четырех основных идеях.

1. Первая идея состоит в замене государства как элемента системы международных отношений на народы. Государства являются крайне нестабильными элементами МО, поскольку в силу колебания «политического маятника» могут кардинально менять внешнюю политику каждые 4–5 лет (особенно в так называемых демократических государствах). В результате, ни одна из межправительственных договоренностей не имеет реального действия более 2–3 лет, что приводит к росту непредсказуемости (хаотизации) отношений. Другое дело — народы. Большинство народов существует от нескольких веков (американцы) до нескольких тысячелетий (китайцы). Благодаря длительной истории существования, народы формируют устойчивые взаимоотношения, в результате которых создаются Большие народы (суперэтноты, группы этносов, крупные этносы). Большие народы и должны рассматриваться в качестве основных элементов системы международных отношений.

2. Вторая идея состоит в правильном определении Больших народов. Я сгруппировал 4000 первичных этносов в 18 Больших народов, на основании этнодемографической общности, сходства языков, общности используемых территорий, хозяйственного уклада, общих геополитических интересов и т. д. Это: 1. Романские народы (французы, итальянцы, испанцы, латиноамериканцы и др.); 2. Англо-Американцы; 3. Китайцы; 4. Германско-скандинавские народы; 5. Россияне; 6. Индийцы (Бхаратия); 7. Арабы; 8. Африканцы (народы Африки южнее Сахары); 9. Японцы; 10. Тюрки; 11. Народы Юго-Восточной Азии; 12. Иранские народы; 13. Корейцы; 14. Западно-Славянские народы (поляки, чехи, сербы и др.); 15. Народы влиятельных диаспор (евреи, греки, армяне); 16. Индонезийцы; 17. Индоарийцы; 18. Монгольские народы.

Большие народы перечислены в порядке силы, от наиболее сильных, до наименее сильных, с учетом не только военной силы, но всего комплекса из пяти видов сил — демографической, ресурсной, культурной, экономической и политической. 18 Больших народов контролируют 98 % суши Земли (кроме Океании и Антарктиды) и объединяют 99 % населения Земли. В отличие от абстрактных цивилизаций, Большие народы реально существуют и хорошо всем известны.

3. Третья идея заменяет мировой порядок государств и глобальных проамериканских международных организаций на международный порядок Больших народов (горизонтальный мегарегиональный порядок вместо вертикального порядка). Большие народы могут функционировать в форме суперэтносов, имеющих общую государственность (Россияне, Китайцы, Индийцы, Индонезийцы), в форме групп этносов, создающих союзы государств (Романские народы, Англо-Американцы, Германско-скандинавские народы, Западно-славянские народы, Арабы, Народы Юго-Восточной Азии), в форме слабоинтегрированных групп этносов (Африканцы, Тюрки, Иранские народы, Народы влиятельных диаспор, Индоарийцы, Монгольские народы) и в виде моноэтнических государств (Японцы, Корейцы). Большие народы устанавливают порядок между собой в пределах континентов и создают международные механизмы развития и решения общих проблем. В качестве основной азиатской организации Больших народов выступает Шанхайская организация сотрудничества, включающая представителей шести Больших народов, основной европейской организацией является Европейский союз, включающий представителей четырех Больших народов.

4. Четвертая идея состоит в том, что международные отношения должны строиться не на конкурентной, а на кооперационной основе. Это означает, что каждое международное взаимодействие должно приводить к обоюдному выигрышу. Выигрыш может быть не только экономическим или политическим, но также демографическим, ресурсно-экологическим и социокультурным. Современное взаимодействие России и КНР демонстрирует взаимовыгодную кооперацию по всем видам выигрыша. Взаимодействие России и ОПЕК демонстрирует взаимовыгодную кооперацию в регулировании цен на рынке сырой нефти и т. д. Глобальные организации необходимы лишь для регулирования технических стандартов и решения глобальных проблем человечества.

На основе этих идей построена авторская «Универсальная теория международных отношений», написанная в форме учебника-монографии и доступная для скачивания на сайте alexskopin.org [6]. Глава 4 посвящена Системному подходу в международных отношениях.

Переходя к возможностям применения системной модели к анализу современной международной ситуации можно сделать следующие выводы:

1. Для противостояния глобальной экспансии американской империи уже формируются азиатская коалиция Больших народов (ШОС) и глобальная коалиция Больших народов (БРИКС). В БРИКС уже входят представители семи Больших народов — Китайцы, Россияне, Индийцы, Африканцы, Романские народы, Арабы, Иранские народы, и в ближайшие годы войдут индонезийцы, тюрки, индоарийцы, монгольские народы, что сделает БРИКС самой представительной не-западной международной организацией. Народы — участники БРИКС имеют наибольшие перспективы развития в демографической, ресурсной, экономической и социокультурной сфере.

2. Народы Западной коалиции (германо-скандинавские, англо-американцы, японцы) проходят стадию физического и психического вырождения. Демографическая ситуация для этих народов кризисная. Половина взрослого населения не способна к деторождению. Они постепенно вымирают. В 2030 году большинством в США станут латиноамериканцы. Германо-скандинавские народы активно превращаются в интернационал, с включением азиатского и африканского компонента. Японцы превращаются в нацию пожилых людей. Таким образом, без всяких войн, перспективы Западной коалиции Больших народов довольно плачевны. Не случайно, американцы пытаются включить в Западную коалицию Индию, способную за счет демографического и трудового потенциала оживить дряхлеющий Запад. Индийский премьер-министр Соединенного королевства Р. Сунак и претендент на пост американского президента от Республиканской партии В. Рамасвами подтверждают этот тренд.

3. Россия может занять ведущее место в многополярном мире, если будет использовать в проектировании международных взаимодействий идею кооперации Больших народов. Необходима перестройка российской академической науки о международных отношениях и подготовка новых специалистов с комплексным международным мышлением. О перестройке содержания высшего образования по направлению «международные отношения» я уже говорил в предыдущих работах [напр., 9–11]. Здесь отмечу лишь чрезвычайный перекося историко-политологической информации в подготовке международных специалистов, в ущерб демографической, ресурсно-экологической, социокультурной и экономико-географической информации.

Список литературы

1. Wolfers A. Discord and collaboration. Essay of international politics. Foreword by Reinhold Niebuhr. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962.

2. Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики. – В кн. Теория международных отношений: Хрестоматия. М.: Гардарики, 2002. С. 338–348.
3. Brzezinski Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. – New York, NY: Basic Books. – 240 p.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2009. – 280 с.
5. Фон Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение / Перев. с англ, под ред. и с доб. Н. Н. Воробьева. – М.: Главная редакция физико-математической литературы, изд-ва «Наука», 1970. – 708 с.
6. Schelling T.C. The strategy of conflict. – Cambridge, MA: Harvard University Press (London: Oxford University Press, 1960). – 309 p.
7. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. – ИРИСЭН, 2007. – 366 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2022. – 640 с.
9. Универсальная теория международных отношений // alexskopin.org (дата обращения: 11.11.2023).
10. Скопин А.Ю. Авторская концепция и стратегия пространственного развития России: критический анализ // В сборнике «Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества; Ответственный редактор В.И. Герасимов. – 2019. – С. 135–140.
11. Скопин А.Ю. От национально-государственного к транснациональному и планетарному мышлению: главный тренд XX и XXI века // В сборнике: Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. XVI Международная научная конференция. Доклады и материалы: в 2 ч. – Москва, 2020. – С. 270 – 273.